

Он, конечно, знал этого человека. Этот парень был крепко сложен, с широкими плечами и мощной спиной, и либо не носил верхнюю одежду, либо надевал майку. Погода была жаркая, и пот стекал по его смуглой коже, отражая солнечный свет.

В тот момент Су Цюн просто почувствовал, что в машине стало душно, поэтому вышел, чтобы подышать свежим воздухом. Лысый, неизвестно откуда появившийся, сразу заметил Су Цюна, что вызвало у старины Су и любопытство, и некоторую неловкость.

Су Цюн удивлялся, ведь лысый был из Южной общины, и он не понимал, зачем этому парню понадобилось проделать такой путь до Северной общины. Между севером и югом общение существовало, но Сяо Цзян только что встретился с тремя жожаками, и почти сразу же север и юг начали обмениваться информацией. Су Цюн не был уверен, не скрывался ли за этим какой-то дополнительный умысел.

А неловкость заключалась в том, что Су Цюн не хотел, чтобы его узнали, но не только узнали — этот лысый, казалось, даже не собирался избегать встречи, а прямо направился к нему, не отводя взгляда. Он разворачивал пачку сигарет, вытащил одну и зажал её в зубах. Рядом с ним не было никого из его подчинённых, только он один, как голый король, в сланцах.

Затем он подошёл к Су Цюну, и тот сглотнул, произнеся приветствие:

— Вожак.

— Угу, — ответил лысый, и Су Цюн поднёс зажигалку, чтобы прикурить.

Лысый хлопнул его по руке, указывая на пальцы, а мускулы и шрамы на его руке заставили Су Цюна не знать, куда смотреть.

Однако лысый не испытывал таких проблем, он просто смотрел на Су Цюна, долго смотрел, прежде чем спросить:

— Что ты здесь делаешь?

Затем сам нашёл ответ:

— Ждёшь брата.

Старина Су снова сглотнул, с трудом выдавив улыбку.

— Да, Цзы Янь внутри проводит собрание, я просто волнуюсь за него...

Но, не закончив фразу, он быстро замолчал, забыв, что разговаривает с человеком из Страны Волков, и чуть не сказал, что боится, что его съедят среди хищников.

Поэтому лысый закончил за него:

— Люди Страны Волков не едят людей.

Су Цюн сказал:

— Да, я не это имел в виду.

— Ты именно это имел в виду, — сказал лысый.

— Нет, не имел, — решил Су Цюн упрямиться.

Лысый снова замолчал, продолжая смотреть на него.

Су Цюн подумал, неужели у тебя больше нет дел, Вожак? Разве он не должен быть занят? Что это за уровень неловкого разговора? Однако лысый не уходил, и они продолжали выпускать клубы дыма друг на друга.

Так что проводить время с человеком, которого знаешь, но с которым не о чём говорить, и при этом иметь с ним противоречия или иерархические отношения, — это самое неловкое. Говорят, лучшее время — рассказать анекдот, но старина Су, покопавшись в памяти, не нашёл ни одного.

Су Цюн сказал:

— Шрам на моей шее заметен? Почему ты всё время на меня смотришь?

Хорошо, он успешно нашёл новую тему.

Однако, вероятно, между людьми Страны Волков и людьми Усяо существовал барьер в общении, и Волчонок просто вернул разговор в бездну:

— Нет, ты красивый.

Су Цюн почувствовал, что ему нужно выкопать яму, застрелиться и прыгнуть туда.

Он долго раздумывал, стоит ли сказать спасибо, или отрицать, или спросить, в чём он красив, но, подумав, решил, что эти слова только погрузят их в тёмную бездну, и он решил насильно сменить тему:

— Ты... ты здесь по делам?

— Угу, — ответил лысый.

И снова лысый не продолжил разговор, он просто рассматривал старину Су, как будто тот был произведением искусства.

Чёрт возьми. Старина Су бросил окурок и затушил его. Он собирался подвести своего брата, потому что решил уйти.

— Разве ты не ждёшь брата? — спросил Волчонок.

— Да, но у него есть секретарь, — сказал Су Цюн.

— О, тогда зачем ты пришёл? — снова спросил Волчонок.

— Я жду брата, — ответил Су Цюн.

— Но ты же сказал, что у него есть секретарь, — настойчиво спросил Волчонок.

— Да, поэтому я решил уйти, — с отчаянием сказал Су Цюн.

— Тогда зачем ты вообще приходил?

Цзы Янь был хорошим парнем, и как раз когда Су Цюн решил больше не отвечать на вопросы Волчонка и твёрдо решил уйти, Цзы Янь и его секретарь вышли. Его окружали множество молодых людей, и Цзы Янь кланялся, от входа до машины, и продолжал махать рукой, пока они не покинули территорию Северной общины.

Су Цюн быстро залез в машину.

Он никогда не чувствовал, что так сильно любит Цзы Яня.

Вэнь Юн, получив приглашение, тщательно выбирал, кого взять с собой на встречу.

Он не собирался брать своего секретаря, эта глупая девушка всегда упускала предпочтения других, и если не дать ей конкретное задание, она не видела работы. Он также не собирался брать нового охранника, молодого человека, который занял место Бань Цзюня, он ещё не был знаком с его компанией и делами, и взять его на такую важную встречу могло привести к тому, что парень возгордится. Он также не собирался брать свою недавнюю спутницу, девушку из слишком обычной семьи, что могло бы уронить его статус и положение.

Его взгляд упал на жену, которая вернулась с помощниками, несущими множество пакетов.

Она, вероятно, снова исчерпала несколько кредитных карт, и было видно, что она в хорошем

настроении. Украшения, одежда, обувь и сумки были разложены на полу, как будто выстроились в очередь для её осмотра.

А она, сняв туфли, босиком стояла на полу, и её отношение к своим сокровищам было более нежным, чем к нему.

Вэнь Юн редко брал жену на официальные мероприятия, потому что много лет назад именно она ввела его в этот круг. Тогда Вэнь Юн был амбициозным молодым человеком, и его упорный труд позволил ему попасть в списки её семьи.

Вэнь Юн был богат, а она была из знатной семьи. Это был политический брак, результат взаимовыгодного соглашения.

Вэнь Юн действительно заработал для них много денег, иначе она могла бы только носить имя своей семьи, живя скромной жизнью, которую они называли своей возвышенностью. Она также дала Вэнь Юну много возможностей, иначе он бы даже не смог получить приглашение в клуб Гуми, не говоря уже о Торговой палате Бэйва.

Вэнь Юн любил её, и она любила Вэнь Юна, но между ними не было любви.

У них было двое детей, и семья была очень крепкой. Просто ни один из детей не был похож на Вэнь Юна, поэтому он никогда не задавал вопросов.

Часто говорят, что, разбогатев, люди меняют своих спутников, и Вэнь Юн с женой изначально так и думали. Однако это, очевидно, применимо только к тем, кто находится на разных уровнях, а их связь была настолько тесной, что их сеть интересов стала ещё более запутанной, чем в момент их свадьбы.

Поэтому каждый раз, когда они нуждались друг в друге, они, конечно, протягивали руку помощи и щедро платили. Иначе как бы она могла позволить себе все эти вещи, выстроенные в ряд, и как бы она могла баловать своих симпатичных парней, которые делали её счастливой.

— Мне нужно подписать контракт с Сяо Цзяном, ты пойдёшь со мной? — сказал Вэнь Юн, отправив двух детей, которые крутились вокруг матери, разбирая подарки.

— Аренда порта? — сказала она, даже не подняв голову.

Их семья была хорошо знакома с Сяо Цзяном, потому что они занимались внутренними перевозками, а он специализировался на международных.

— Если ты пойдёшь со мной, ему будет сложнее меня затруднять, — добавил Вэнь Юн, встал и подошёл к ней, обняв её за талию, вдыхая её духи с нотками алкоголя.

— Он не будет тебя затруднять, — она похлопала его по щеке, поцеловала и сказала:

— У него нет выбора.

— Что ты имеешь в виду? — Вэнь Юн вытер след от поцелуя на щеке.

Такая хорошая новость заставила его почувствовать напряжение, и он обнял её ещё крепче.

— Я имею в виду, — она повернулась, обняв его за шею, — если он не сдаст тебе порт, он не сможет разгрузить некоторые вещи.

Так что не Сяо Цзян будет его затруднять, а он сможет выдвинуть условия Сяо Цзяну.

— Откуда ты знаешь? — Вэнь Юн всё ещё сомневался.

Ведь он слишком долго находился в подчинении, и возможность подняться казалась ему непривычной.

Она засмеялась, и, надо сказать, её улыбка была очень красивой, она выглядела как минимум на десять лет моложе своего возраста, и именно эта улыбка и поцелуй когда-то заставили Вэнь Юна пойти на всё.

— Я всё знаю, — сказала она, — просто скажи мне время заранее, я пойду с тобой.

В день, когда Вэнь Юн взял жену в клуб Гуми, Бань Цзюнь отправился на его территорию.

Он проработал там не меньше шести лет и более или менее знал некоторых людей. Но он не мог искать тех, кто работал исключительно на Вэнь Юна, ему нужно было найти посредника.

Убийцы делились на два типа: первые — это низовые наёмники. У таких наёмников не было постоянного хозяина, кто платил, тот и был хозяином, они работали один раз и тут же исчезали. После выполнения задания они получали наличные и уезжали. Потратив деньги, они возвращались и снова были готовы к работе.

<http://bllate.org/book/15264/1347061>